

BLIZZARD ENTERTAINMENT

Охотник на демонов

Ненависть и концентрация

Микки Нейлсон

Валла почувствовала зловоние разлагающихся трупов еще за милю.

Когда охотница на демонов добралась до руин Хольбрука, к которым она так стремилась, над Хандарасом нависали тучи, но было тепло. Крошечное поселение еле сводящих концы с концами фермеров ныне превратилось в безлюдный город призраков. Впрочем, безлюдным он казался лишь на первый взгляд. Тяжелый запах гниения не оставлял сомнений: обитатели по-прежнему здесь, просто их нет в живых.

Наставник Валлы, Джосен, стоял в центре селения, разглядывая развалины: разрушенные остатки каменной кладки, вывернутые булыжники и истерзанную почву.

На нем было обычное облачение охотника на демонов. Тусклый свет слабо отражался в доспехах, закрывавших половину тела. Два ручных арбалета висели на бедрах так, чтобы всегда быть наготове. Капюшон был опущен, и порывистый ветер с шумом трепал плащ.

Валла была одета почти так же, только нижнюю половину ее лица даже сейчас закрывал длинный темный шарф. Дочь плотника придержала коня, спешила и замерла на мгновение, оценивая ситуацию.

Откуда-то раздавалось непрерывное, еле различимое гудение. Из живых здесь были только Джосен и два других охотника, один из которых обыскивал разрушенные постройки, а второй стоял у ветхого хранилища. Что бы здесь ни произошло, они опоздали и уже ничего не могли изменить. Оставалось искать выживших. В этом, по сути, и заключалась вторая важнейшая задача таких, как она: кормить и укрывать тех, кто лишился крова после ужасных нашествий демонов. Направлять их, ободрять, лечить, обучать и тренировать... Чтобы те, кто решится, могли вступить в ряды охотников на демонов и уничтожать исчадий ада, совершающих подобное.

Джосен внимательно изучал обломки, когда к нему подошла Валла.

— Я приехала, как только смогла, — сказала она, приспустив шарф.

Монотонное гудение не прекращалось. Джосен не отрывал взгляда от земли.

— Нас здесь не должно было быть, — в его голосе слышалось глухое раздражение. — Справься Делиос с заданием, нас бы здесь не было, — его светящиеся глаза наконец встретились с ее глазами. — Скажи мне, что ты видишь.

Валла пристально оглядела обломки. Каменная кладка и древесина выглядели вполне обычно, как и пятна темной жидкости на них. Но вот черное, похожее на смолу вещество она не узнавала.

— Городской колодец, — предположила Валла. — Демон появился оттуда... Он был ранен, поскольку здесь его кровь. По крайней мере, хоть это Делиосу удалось. Молюсь лишь, что он погиб смертью охотника.

Джосен пнул сапогом грязь под ногами. Внутри почва была еще влажной.

— Это случилось не больше дня назад... уже после.

Валла ждала, пока Джосен продолжит мысль. Однако он молчал, и ей пришлось спросить самой:

— После чего?

Лицо охотника-наставника хранило непроницаемое выражение.

— Иди за мной, — сказал он.

Когда они подошли к складу, гудение стало громче и превратилось в назойливое вибрирующее жужжание. Вместе с гулом усиливалась и вонь. Стоящий впереди охотник толчком открыл высокие двери.

Наружу вырвалась плотная темная масса – живое облако мух. Хотя Валла была привычна к запаху разлагающейся плоти, его интенсивность чуть не сбила ее с ног. Она потуже натянула шарф и сглотнула, борясь с подступающей тошнотой.

В небольшом закутке обитатели городка были свалены в кучи как попало. Мужчины, женщины... Многие тела уже безобразно раздулись. У некоторых вывалились кишки, и во внутренностях копошились опарыши. Из глаз, носов, ртов капала жидкость. За зловонием разложения безошибочно угадывался запах фекалий. Сотни мух роились над местом кровавой бойни.

Валла нахмурилась. Раны, несомненно, были ужасны, но было непохоже, что их нанес кто-либо из исчадий ада. Это были ножевые и рваные ранения, раздробленные черепа, а демоны обычно разрывали своих жертв на куски, расчленяли, обезглавливали.

Джосен заговорил:

— Вчера Делиоса видели в окрестностях Брамвелла. Он ворвался в бордель, убил там всех... и исчез. Прошлой ночью опять была резня. Пятнадцать жертв в опиумной курильне. Убиты арбалетными стрелами и клинком.

Глаза Валлы расширились, она не могла поверить услышанному. Джосен ответил на ее немой вопрос.

— Он поддался скверне демонов. Для нас он потерян. Он теперь сам не лучше демона.

С этой опасностью рано или поздно сталкивался каждый охотник на демонов, лавирующий между добром и злом. Любой охотник рискует в какой-то момент потерять контроль над страхом и ненавистью и перейти на темную сторону. Но это... это сделал не Делиос. Тут было что-то другое. Валла старалась скрыть свое беспокойство:

— Может и так, но то, что мы видим здесь, не может быть делом рук охотника. И делом рук демона тоже.

— Согласен.

— Думаешь, они сцепились между собой?

— Возможно, — сухо ответил Джосен, направляясь к выходу. Валла еще раз осмотрела груды трупов. На этот раз ей бросилось в глаза кое-что странное: среди них не было детей.

Джосен стоял возле своей лошади, и Валла поспешила к нему.

— Я справилась с последним заданием. Какие будут дальнейшие распоряжения?

— Продолжаем искать выживших. На восходе я отправлюсь в Брамвелл и найду Делиоса. Может быть, для него еще не все кончено... Сомнение в голосе наставника заставляло думать об обратном.

Валла расправила плечи.

— Тогда я отправлюсь на поиски демона.

— Нет, — резко возразил Джосен. — Ты не готова.

Валла шагнула ближе к нему.

— Что?

Наставник повернулся к ней и повторил, не повышая тона:

— Я сказал, ты еще не готова. Нам слишком мало известно о том, с кем мы имеем дело. Какие у него методы. Мы полагаем, что это демон, питающийся ужасом... Делиос был в курсе, однако этого оказалось недостаточно. Демон вроде этого... — Джосен слегка опустил глаза. — Проникнет в твой разум и обнажит все страхи, сомнения и сожаления, даже те, что хранятся в самой глубине. Он обратит тебя против себя самой, — глаза наставника скользнули по Валле. — Вспомни о своем поражении в руинах.

— Там было другое. Демон ярости, — запротестовала Валла.

— Гнев. Ненависть. Страх. Все они подпитываются друг другом. Охотник на демонов учится балансировать и направлять гнев в нужное русло. Но это равновесие неустойчиво. И когда оно нарушается, все идет по кругу: ненависть порождает разрушение. Разрушение порождает ужас, ужас порождает ненависть, а...

— Я слышала это тысячу раз! — выпалила Валла.

— Так запомни же это как следует. Ты все еще молода, и у тебя многое впереди. Если я тебя чему-то и научил, так это тому, что охотник на демонов должен держать ненависть в узде с помощью самодисциплины и концентрации. Так что успокойся. Демон ранен. Сейчас он бездействует. Я пошлю другого охотника.

Джосен развернулся, чтобы уйти, но Валла еще не закончила.

— Тогда я пойду искать Делиоса.

Джосен оглянулся.

— Ты останешься здесь и поможешь найти выживших. Делиос — мой. Это приказ.

Наставник решительно зашагал прочь. Он был абсолютно спокоен. Именно это и разозлило Валлу больше всего. Она предпочла бы, чтобы он орал, кричал, проявил хоть какие-нибудь эмоции.

Не готова? Это я-то не готова? После всего, через что мне пришлось пройти... «Да как ты смеешь говорить, что я не готова?» — прошептала Валла.

В следующее мгновение она уже сидела верхом на лошади.

В какую сторону? В какую сторону мог уйти демон? Валла взглянула на залитые кровью развалины. Следов поблизости не было. Ни единой зацепки.

На восток тянулись горы. На западе простирался Вестмаршский залив. Далеко на юге лежал Новый Тристрам. Но демон ранен. Рискнул ли он выбрать более длинный путь на юг или отправился на северо-восток... где были шансы встретить небольшие фермерские поселения вроде этого?

Более легкая добыча.

Ближайшая деревня, Хейвенвуд, находилась меньше чем в дне езды.

Выбор сделан.

Эллис Хальстафф переживала за здоровье дочери.

Саманта тихо лежала в спальне на первом этаже с холодной мокрой повязкой на лбу. Дыхание ее было слабым.

Прошлой ночью Сэм с криком проснулась. Понадобилось немало времени, чтобы успокоить девочку. Когда Эллис это наконец удалось и она спросила, в чем дело, дочь ответила, что в голове у нее «что-то плохое».

В тот день к ним заходил Беллик, хейвенвудский лекарь. Он дал какое-то укрепляющее средство, которое помогло Сэм заснуть, и велел ей при ближайшей возможности искупаться в холодной воде.

Но сейчас Сэм спала, пора было кормить Рейлина, сынишку, да и до наступления ночи нужно было переделать много работы. Раньше, когда отец Сэм еще жил с ними, было проще. Потом он ушел, не сказав ни слова на прощание, не оставив даже записки, и так и не вернулся.

Эллис взглянула на Сэм и вспомнила последний день рождения девочки, когда не по годам развитая семилетка нахально заявила ей, что отныне намерена «заниматься своими делами и стремиться вперед», и что ежедневная работа по хозяйству больше не входит в ее планы. Вспомнила ее веселый залиvistый смех. Вспомнила, как однажды вечером, примерно неделю назад, Сэм под строжайшим секретом рассказала ей, что влюблена в маленького Джошуа Грея, потому что его глаза похожи на прекрасный сон.

Она вспомнила все это и помолилась Акарату о том, чтобы Сэм как можно скорее пошла на поправку, увидела еще много прекрасных снов и чтобы ее никогда больше не мучил страх перед неведомой напастью.

Валла сидела у костра в нескольких милях от Хейвенвуда, неподвижно уставившись в одну точку. В задумчивости она водила пальцем по длинному шраму, пересекавшему нижнюю часть лица.

Ты не готова.

Охотник на демонов должен держать ненависть в узде с помощью самодисциплины и концентрации.

Обидные слова Джосена все еще звучали у нее в голове. Однако чем больше она об этом думала, тем больше ей казалось, что он не так уж неправ. Мысленно она вернулась к тому случаю в руинах...

Они с Делиосом отправились далеко на юг Мертвых земель и вместе провели в пути несколько дней. Делиос вел себя грубо и несносно, и ее нервы были на пределе. Валла предпочитала действовать в одиночку, но Джосен настоял, чтобы они поработали в паре.

Они обнаружили логово демона среди заброшенных руин какой-то неизвестной цивилизации. Валла следила за своим сознанием, как научил ее Джосен. Он предупреждал их обоих, что в схватке с могущественными демонами вроде того, с которым они имели дело сейчас, одной физической силы недостаточно.

— *Вы сами* — самое страшное оружие демона, — объяснял он.

Спускаясь с напарником по монолитным каменным плитам, Валла почувствовала нарастающее беспокойство. Лестница привела их в просторный грот с сотнями исполинских каменных столбов, вершины которых терялись в темноте. Огонь жаровен освещал пространство мерцающим светом.

Делиос бросился вперед. Он был безрассуден. Глуп. Кровь пульсировала у нее в висках. Она чувствовала, как демон проникает в ее мысли. Внутренним зрением она видела прорастающие в сознании черные побеги. Они провоцировали ее. Валла вспомнила все раздражающие привычки, каждое отрицательное качество Делиоса. Вскоре раздражение превратилось в гнев, который, в свою очередь, перерос в ярость.

Валла крикнула, чтобы Делиос остановился, но он лишь рванул вперед и, обернувшись, ответил ей злобной улыбкой. Внезапно ей овладела уверенность в том, что он поддался влиянию демона. Он перешел на сторону врага. Теперь ей владела уже даже не ярость, а слепое бешенство. Она убьет его без колебаний. Он слаб, жалок. Прикончив его, она лишь проявит милосердие.

Она устремилась вперед. Там стоял Делиос, насмешливо улыбаясь. Она ринулась к нему. Он нырнул за колонну. Валла последовала за ним...

Но он исчез. Валла *почувствовала* демона позади себя, явно ощутила близость чего-то бесформенно-огромного, потустороннего. Где-то в мозгу она услышала отголосок смеха. Демон манипулировал ей с легкостью кукольника, дергающего за нити марионетки. Делиос, которого она преследовала, был ненастоящим. Она проиграла, и теперь ее ждала смерть.

Потом был взрыв, и последующие события Валла помнила лишь урывками: Джосен сражался с демоном. Делиос пришел на помощь. Валла очнулась и успела выпустить несколько болтов из арбалета. Джосен прокричал слова изгнания:

— Я вижу тебя, Драксиэль, пес Мефисто. Во имя всех, принявших страдание, изгоняю тебя! Изыди и будь проклят, и да не будет тебе пути обратно! — Джосен выпустил болт; мелькнула ослепляющая вспышка, и демон исчез.

Руины были испытанием (Джосен любил повторять, что все в жизни — это испытание, даже сама жизнь). И Валла его не прошла. А теперь... Теперь не прошел и Делиос. И поплатился за это своей душой.

Валла была полна решимости уничтожить демона, но также была твердо намерена избежать участи Делиоса...

Для нас он потерян. Он теперь сам не лучше демонов.

Дочь плотника подавила дрожь. Было много способов изгнать демона, но Джосен научил ее лишь одному. Еще он однажды сказал ей: «Когда демон вглядывается в тебя, ты можешь заглянуть в него. Но это самое опасное, на что может пойти охотник на демонов».

Валла не повторит ошибку, допущенную в руинах. С тех пор она многому научилась.

Охотница отыскала в кармане гравюру с изображением своей младшей сестры, Халиссы.

— За тебя, — прошептала Валла. Потом костер погас, и она приступила к упражнениям для духа, которым обучил ее Джосен.

— *Ничего не выйдет,* — подумала Эллис Хальстафф. — *Я потеряла слишком много крови.*

Выбраться через парадный вход и добежать до Хейвенвуда нельзя. Сначала нужно найти Рейлина. Малыш, которому только-только исполнилось полтора годика, был совсем беспомощным. Он еще плохо ходил и, конечно, не мог защитить себя.

Она карабкалась по лестнице, держась здоровой рукой за стойку перил и шаг за шагом подтягивая бесполезную правую ногу.

Когда силы покинули ее, она подумала о Сэм, отчаянно пытаясь понять, почему дочь пытается убить ее.

Закончив работу, Эллис пошла проведать Сэм и узнать, готова ли та к купанию. Сэм улыбнулась, вытащила из-под простыни лучший разделочный нож Эллис и воткнула его ей в ногу, а затем в живот – пять или шесть раз, а то и больше. Эллис была настолько шокирована, что не сразу бросилась бежать, упустив драгоценные секунды.

В голове был туман. Она преодолела половину лестничного пролета, когда снизу донесся топот босых ног Сэм по полу.

Она обернулась и увидела у подножия лестницы свою белокурую красавицу-дочь. На ней было кружевное розовое платье — Эллис специально откладывала деньги, чтобы купить его Сэм к празднику урожая. Ткань была забрызгана темно-красным, пятна поблескивали в свете лампы. В правой руке Сэм держала нож. Ее руки были по локоть в крови, кровь капала с кончика лезвия.

— Подожди, мама, мне же нужно тебя поймать!

Она думает, что это игра... как она может думать, что это игра?

Эллис подтянулась и сделала еще шаг.

Сэм одним прыжком преодолела две ступеньки.

— Я сказала — ПОДОЖДИ! — поскользнувшись на кровавом следе, она качнулась вперед, протянула руку и воткнула нож в ступеньку, на которой только что стояла Эллис.

Неимоверным усилием Эллис преодолела две последних ступеньки; казалось, в ее крике утонули все прочие звуки. Шатаясь и волоча правую ногу, она добралась до комнаты Рейлина.

Только бы попасть внутрь, а там запру дверь, и может быть...

Эллис застыла в дверном проеме. Рейлина в кроватке не было. Деревянные рейки сломанной боковины валялись на полу.

Головокружение усилилось, когда Эллис попыталась дотянуться до обломка рейки. Холодеющие конечности плохо подчинялись ее воле.

— Вот ты где!

Эллис обернулась и увидела в дверном проеме Сэм. Та широко улыбалась, как в те дни, когда отец еще жил с ними и они в шутку с ним боролись.

Мир качался и уходил из-под ног. Эллис шагнула назад. Она схватила кусок расколотой рейки, длинный и опасно острый с одного конца. Нетвердой рукой она вытащила его и выставила перед собой.

— Что ты сделала, Сэм? Что ты сделала с братом?

Сэм опустила нож. Уголки ее пухлых губ опустились, брови сошлись на переносице, а огромные глаза наполнились слезами. Так она обычно смотрела, когда, сделав что-то недозволенное, пыталась избежать наказания.

— Ты ударишь меня, мама?

Пол под ногами Эллис раскачивался, как палуба во время шторма. Она слабо осознавала, что рука с палкой медленно опускается.

— Я просто хочу понять, почему... — голос Эллис сквозь рыдания звучал как чужой. — Это из-за твоей болезни? Мы вылечим тебя. Пойдем к Беллику и...

Щиколотку здоровой ноги внезапно пронзила острая боль — ногу что-то прокололо и сжало словно острыми тисками, а по всему телу прошла болезненная судорога.

Вскрикнув, Эллис перевела взгляд вниз и увидела Рейлина, выползшего из-под кровати. Он ласково смотрел на нее и широко улыбался, обнажив крошечные зубки, покрытые ярко-красной влагой.

Мир растворился в темноте. Эллис уронила руку, ее голова откинулась назад. Когда Сэм воткнула в ее грудь длинное лезвие ножа, Эллис, к счастью, уже ничего не чувствовала.

Когда Валла добралась до окраины Хейвенвуда, была уже почти полночь. Она не пыталась спланировать время своего прибытия в поселок, но обстоятельства сложились удачно.

Вряд ли ее встретят тут с расprostертыми объятями. Таких, как она, недолюбливали. Появление охотников на демонов даже в лучшие дни люди воспринимали как недобрый знак, считая их вестниками смерти.

Она ехала по залитым лунным светом кукурузным полям и обширным участкам, на которых, словно послушные солдаты, ровными рядами выстроились бушели собранной пшеницы. Страда была в самом разгаре. В воздухе было все еще разлито тепло.

До Валлы донесся звук текущей воды.

Река.

Въехав в Хейвенвуд, дочь плотника почувствовала, как у нее живот сводит от голода.

Трактирщик при взгляде на нее побледнел, хоть она сняла капюшон и опустила шарф, стараясь смягчить производимое впечатление. На вопросы он отвечал крайне скупно. Никаких неприятностей в последнее время не было, ничего странного не случилось. Нет причин для беспокойства. Она оставила ему записку, наказав передать ее местному лекарю с первыми лучами солнца: *«Если будут проблемы, посылайте за мной»*.

Войдя в комнату, Валла привычно прошлась в уме по пунктам, отметив для себя несколько важных деталей: крепким сервантом можно в случае необходимости забаррикадировать дверь. Двери в смежную комнату нет. Кровать расположена у дальней стены, откуда хорошо виден вход. Стол со стулом, единственное окно на высоте примерно 10 локтей от земли.

Валла сняла с себя доспехи и оружие. Она разложила на кровати все, что нужно было иметь под рукой: два ручных арбалета, кинжалы, дротики, бола и колчан с болтами, – уделив особенное внимание одному из них, темно-красное древко которого было украшено рунами. Затем она начала распаковывать вещи. И все-таки дочери плотника не удавалось отделаться от грызущего ощущения, не дававшего ей покоя по пути сюда. Ощущения, что она что-то упускает. Что-то важное. Что-то насущное. В ее сознании будто образовалась черная дыра, какой-то закоулок, где скрывалось нужное знание.

Валла закончила распаковывать вещи, села на пол и закрыла глаза, пытаясь успокоить рассудок. Она сосредоточилась на ритме пульса.

Что бы она ни забыла, вспомнить это ей никак не удавалось. В сознание проникали совсем другие мысли.

Что, если она заблуждалась насчет всего этого? Что, если зря ослушалась Джосена?

Беспокоиться об этом сейчас вредно, решила она. Ускользающее воспоминание рано или поздно вернется.

Девушка села за стол и написала короткое письмо своей любимой сестре Халиссе. Подробно описав свое путешествие, она добавила, что у нее все хорошо, что она любит ее и скоро приедет навестить.

Валла надеялась, что пишет правду. Вот бы отправить этого демона на тот свет... Может, тогда удастся выкроить немного времени на отдых.

Свернув письмо, она положила его в конверт, запечатала и убрала в дорожную сумку.

Валла погасила свечу и легла на бок, лицом к стене, пытаясь мысленно нащупать пропавшее знание.

Она тяжело вздохнула и, как обычно перед сном, подумала о том, как было бы здорово не видеть этой ночью кошмаров о нападении на свою деревню. И, как обычно, она отчаянно пожелала, чтобы ей наконец приснился хороший сон.

Она уже забыла, каково это — видеть во сне что-то еще, кроме кровавой резни.

Кеган Грей ковылял по дорожке к дому, за пару секунд до этого опорожнив мочевой пузырь в цветнике. Серетта будет не в восторге, если узнает, но промолчит, понимая, что высказывать претензии обойдется себе дороже. Она не знала о таких вещах, когда они только поженились, но с годами усвоила кое-какие уроки. Уроки эти порой были жестокими, но необходимыми.

Лампа у двери не горела... Утром Кеган потребует у Серетты объяснений. Входя в неосвещенный дом, недолго и ногу сломать к чертям собачьим. С третьей попытки Кеган поджег, наконец, фитиль.

Направляясь к буфету, он рассеянно удивился, что не видно Рекса. Обычно, когда Кеган поздней ночью возвращался из таверны, Рекс встречал его у двери, высунув язык и оживленно виляя хвостом. Конечно, Рекс предпочитал спать в комнате Джошуа... Скорее всего, сейчас он уже свернулся в клубок у его кровати.

В буфете было пусто. Кеган почувствовал, как внутри растет раздражение, рефлекторно сжал кулаки и стиснул зубы. Он же велел Серетте оставить для него ужин! Не могла же она быть такой дурой. Наверное, его порцию съел Джошуа. В таком случае мальчика придется наказать. Наказать сурово, как и полагалось в таких случаях.

Как бы то ни было, придется самому пойти и отрезать себе мяса. Он зверски проголодался, пока добирался домой из поселка. Кеган схватил нож со стола и заковылял в кладовую, держа перед собой лампу.

Кое-как Кеган добрался до длинного помещения, где царил кромешная тьма. Свет лампы выхватил из нее несколько огромных ломтей свинины, подвешенных на крюках на стене справа. Он остановился у толстой свиной ноги и улыбнулся.

Мужчина наклонился поставить лампу, чтобы отрезать кусок, но тут заметил на полу лужу какой-то темной жидкости вроде вина. Он поднес лампу поближе.

Кровь.

От увиденного он даже слегка протрезвел... Откуда здесь взялась крови? Свиной потрошили снаружи.

Лужа была прямо у него под ногами, но кровь капала откуда-то сзади. Кеган выпрямился, обернулся, поднял лампу повыше и, отшатнувшись, чуть не уронил ее.

На противоположной стене на крюке висел Рекс, подвешенный за нежную плоть под нижней челюстью. Шерсть пса слиплась от крови. Темная жидкость все еще капала с хвоста. Почти все внутренности были выпотрошены и свалены в углу.

Кто-то отворил дверь снаружи, и в помещение ворвался теплый воздух. Слабого света лампы не хватало, чтобы разглядеть, кто там. Кеган опустил лампу и отвел ее в сторону, чтобы дать глазам привыкнуть. До него донесся голос.

— Отец?

— Джошуа! Иди сюда, сынок. Что ты делаешь снаружи?

Кеган все еще не мог различить ничего, кроме темных неясных очертаний.

— Я сказал, иди сюда! Кто-то убил собаку. Делай, что тебе сказано, парень. Шевелись!

Его глаза уже достаточно привыкли к темноте, чтобы различить силуэт сына, неподвижно стоящего в дверном проеме. Обеими руками он держал косу с длинной рукояткой, ее загнутое лезвие резко выделялось на фоне луны и облаков.

— Но у меня еще много работы, отец.

Кеган неуверенно сделал шаг навстречу, открыв рот от удивления.

— Что ты сказал? Ты что, умом тронулся?..

Он сделал еще несколько шагов, и Джошуа оказался в свете лампы. Его одежда была насквозь пропитана жидкостью того же винного цвета, что покрывала пол.

— Это ты сделал? Это ты убил собаку, парш...

Не говоря ни слова, Джошуа шагнул вперед и нанес удар. Кеган поднял левую руку, пытаясь защититься, но в последний момент мальчик направил косу вниз и наискосок. Она прошла меж ребер Кегана и вспорола кишки. Лезвие проникло так глубоко, что окровавленный клинок высунулся наружу с другой стороны.

Изо рта Кегана вырывался булькающий звук. На него поднял руку собственный сын! Заколел, как какую-то свинью. Он за это ответит. Его во что бы то ни стало надо наказать. Жестоко.

Джошуа вынул лезвие из раны, и Кеган мгновенно воспользовался его ошибкой. Не теряя ни секунды, он вонзил кухонный нож в горло Джошуа по самую рукоятку.

Сын упал замертво. Лезвия косы в ране уже не было, но жгучая боль по-прежнему терзала нутро. Кеган закашлялся, харкнул кровью... и побежал. Он убил сына! Бежать, только бежать. Так далеко и быстро, как только можно — это все, о чем он мог сейчас думать. Он бросился прямо в кукурузные поля, ломая и сшибая стебли растений, спотыкаясь, сплевывая кровь, рискуя в любой момент упасть от головокружения.

Он бежал изо всех сил до тех пор, пока боль в животе не заставила его упасть на колени посреди поля, прямо возле пугала. Нужно выбираться отсюда. Только бы ноги не отказали. Только бы добраться до города, до лекаря Беллика...

Кеган ухватился за штаны пугала, пытаясь подняться; кровь стекала по его подбородку вперемешку с сукровицей. Материал, который он сжимал в кулаке, на ощупь почему-то не походил на солому.

К тому же, ткань была насквозь пропитана кровью. Его ли?

Сознание ускользало. Кеган вцепился, что было мочи, подтянулся вверх и поднял голову, чтобы рассмотреть чучело...

Вместо этого он увидел обвисшее, искаженное ужасом лицо своей мертвой жены.

На следующее утро перед рассветом Валла стояла у накрытого простыней трупа в кабинете Беллика. Кровь, вытекшая из головы, уже начала подсыхать на ткани.

— Кто это? — спросила Валла.

— Дурген, кузнец. Он... Он едва мог говорить, когда оказался у меня на пороге... Успел сказать лишь несколько слов, прежде чем умереть, но этого было более чем достаточно.

— Что он сказал?

— А?

Беллик был древним стариком, худым и согбенным. Несмотря на свои огромные уши, слышал он плохо. В ее присутствии ему было явно не по себе.

— Что успел сказать кузнец? — спросила Валла погромче.

— О-о...

Лекарь попытался откинуть простыню, но помешала присохшая кровь. Беллик рванул ткань, обнажив труп с проломленным черепом. Человек был немолод и изрядно потрепан жизнью.

— Он сказал: «Это сделал мой сын».

Валла помолчала какое-то время, осматривая тело. Вновь нахлынуло знакомое ощущение, тревожная уверенность в том, что она упускает что-то важное. Она отодвинула его в дальний угол сознания, сосредоточившись на ситуации, с которой имела дело сейчас: на человеке, которого предал и убил собственный сын.

С улицы раздался крик — отчаянный вопль кого-то, чья жизнь вот-вот оборвется.

Валла бросилась к двери.

— Оставайся здесь.

Спустя мгновение она шагнула в предрассветные сумерки. На улице мальчик-подросток лет тринадцати стоял над телом лавочницы. В руках мальчик держал кузнечный молот, покрытый кровью и обломками костей. Остатки черепа торговли валялись рядом среди товаров, разложенных на потрепанном одеяле.

Валла вспомнила, что среди трупов в Хольбруке не было детей, и внезапно все поняла.

Детей не было, потому что это они совершали убийства. Они были пешками, которыми управлял демон. Эта мысль шокировала ее и выбила из колеи; Валла почувствовала, что ее застали врасплох, почувствовала себя уязвимой. В следующий миг она пришла в себя и продолжила анализировать ситуацию. Действовать нужно быстро, иначе — смерть.

Крик привлек и других. Валла сразу заметила маленькую белокурую девочку в розовом платьице в конце улицы: в одной руке она держала нож, покрытый чем-то темно-красным, а другой придерживала жавшегося к ней окровавленного младенца с по-волчьи ненасытным взглядом. Их широко распахнутые глаза горели.

Где-то вверху, над тем местом, где стояла Валла, послышался скрип. Кто-то спускался; судя по скрипу — кто-то легкий.

Еще один ребенок.

Сын кузнеца приближался к Валле, улыбаясь во весь рот.

К сборищу присоединились еще двое детей: маленький мальчик, тащивший меч в ножнах, и девочка постарше, обеими руками удерживавшая огромный камень.

Последним появился огненно-рыжий мальчик, у которого не хватало двух передних зубов; он бежал вприпрыжку с резакон в правой руке. На улицу вышло и пятеро взрослых. Несколько человек выглядывали из окон.

— Хотите уцелеть — прячьтесь по домам и закройте двери, — скомандовала Валла из-под капюшона. — Быстро!

Взрослые вняли ее приказу.

Беллик стоял у окна, наблюдая за происходящим.

Раньше, когда его еще занимали такие вещи, он, пожалуй, счел бы эту женщину красивой. Сейчас он видел в ней лишь вестника злого рока. Все знали: смерть следует за охотниками на демонов по пятам.

Жители городка скрылись в домах, но дети... Дети остались на улице и готовились к нападению. Беллик вспомнил слова кузнеца...

Это сделал мой сын.

Что за безумие захватило мир, превратив детей в мясников? А эта женщина... Охотница на демонов точно их уьет.

Из-под ног женщины внезапно вырвалось облако дыма и быстро разрослось, полностью скрыв ее. Почти в ту же секунду откуда-то сверху из укрытия над головой Беллика скользнула вниз и растворилась в дыму небольшая фигурка. Когда облако стало рассеиваться, он увидел летящий

резак. Сделав несколько оборотов в полете, оружие приземлилось в считанных дюймах от того места, куда спрыгнул ребенок.

Беллик чуть не свернул голову, пытаясь разглядеть фигуру, возвышавшуюся чуть поодаль в редящем темном тумане. Это было ее рук дело. Охотница пустила дым для отвода глаз. Она сделала быстрое движение кистью, и маленький рыжеволосый мальчик, оказавшийся в поле зрения — наверное, сын Треверса, подумал Беллик — хлопнул себя по шее, как будто его кто-то укусил.

В груди Беллика все сжалось.

Она убьет их!

Сын кузнеца Киндал метнулся вперед — глаза выпучены, слюна брызжет из открытого рта. Он широко замахнулся молотом. Сделав шаг, охотница ухватила его за запястье и крутанула вокруг себя, сбив незнакомого Беллику малыша, который пытался вытащить из ножен меч размером больше него самого.

Мальчик плашмя упал на спину. Охотница на демонов вырвала молот и ударила Киндала по челюсти снизу. Полетели зубы. Женщина отступила в сторону, и Киндал без сознания рухнул вниз лицом. Чуть поодаль без чувств свалился на землю и сын Траверса, по-прежнему держась рукой за шею.

Теперь рука охотницы скользнула по направлению к ребенку из укрытия наверху. Его, как и мальчика с мечом, Беллик не узнал. Может, пожаловали сюда из Хольбрука?

Руки Беллика сжались в кулаки. Снаружи на женщину несло еще двое детей — Саманта Хальстафф и Бри Тюнис. Первая рванула вперед, как в кикболе, размахивая окровавленным кинжалом, вторая удерживала над головой тяжелый камень.

Много лет назад Беллик видел в Калдее представление акробатов из далекого Энтштайга. Они с невероятной легкостью кувыркались, ходили колесом, делали кульбиты и сальто с переворотом. Сейчас, глядя на охотницу, он вспомнил тех акробатов. Женщина прыгнула вперед, сгруппировалась, покатила кувырком, словно на ней и не было железных доспехов, и очутилась позади Саманты. Она двигалась так быстро, что невозможно было даже толком уследить за происходящим, и, самое удивительное, в результате Саманта оказалась связана тонкой веревкой.

Неподалеку чужой мальчик, спрыгнувший сверху, безжизненно рухнул на землю, в точности как сын Треверса.

Хватит!

Беллик побежал к двери и открыл ее, когда охотница на демонов развернулась и отшвырнула Саманту к Бри. Ее движения были стремительными, а руки порхали как крылья мельницы. Когда она закончила, обе девочки были связаны.

Брат Саманты, маленький Рейлин, полз вперед, очевидно, намереваясь вонзить зубы в ногу охотницы на демонов. Она приподняла его, замахнулась кинжалом...

— Нет! — выкрикнул Беллик.

... и воткнула его в ближайшую балку, пришпилив к ней за рубашку брыкающегося и пинающегося ребенка. Она обернулась и шагнула в сторону Беллика.

— Дети... — выдохнул он.

— Они живы. Я использовала дротики, пропитанные мощным снотворным. Пока они в безопасности, а если ты сможешь мне, с ними больше ничего не случится.

Беллик разжал кулаки. У него словно гора свалилась с плеч от облегчения.

— Удивлен? — спросила Валла.

— Про таких, как ты, говорят... — Беллик опустил глаза.

— Договаривай, — потребовала Валла.

Беллик собрал все свое мужество.

— ... что вы не лучше демонов. Что ваши глаза горят адским огнем. Что куда бы вы ни шли, смерть идет следом.

Валла шагнула к попятившемуся назад Беллику.

— Говорят, лекарь, когда демон заглядывает в самые дальние тайники твоего сознания, можно заглянуть в него самого, если знать как. И увидишь только месть. Только охоту. И тогда твои глаза загорятся его одержимостью.

Нижняя губа Беллика задрожала.

— Твои глаза... Они не горят.

Черты Валлы смягчились.

— Нет. Я живу не только ради мести. — Валла повернулась. — Теперь нужно найти, где запереть детей. Отдельно друг от друга.

Лекарь на секунду задумался.

— У нас тут всего одна тюремная камера... Но есть конюшня. Конюшня подойдет, я уверен.

Валла смотрела в стойло сквозь маленькое зарешеченное окошко. Связанная по рукам и ногам Саманта сидела, склонив голову, прямые светлые волосы скрывали ее лицо. Остальных детей разместили в других стойлах по двое-трое, но Саманту по настоянию Валлы держали отдельно.

Когда они перевозили сюда детей, местные жители сгрудились у повозок. Многие из них готовы были развязать драку, избрав Валлу главной мишенью своей ярости. Но Беллику они доверяли и вняли его словам, что позволило предотвратить катастрофу — по крайней мере, на какое-то время. Люди и сейчас не расходились, ждали у стен конюшни. До слуха Валлы доносился неутрахающий гул брани и плача.

Беллик только что закончил говорить с ними.

— Они хотят знать, почему это происходит. Почему дети?

Валла открыла дверь в стойло, вошла внутрь и опустилась на колени в сухую солому.

— Запри за мной дверь.

— Но...

— Делай, что я говорю.

Услышав щелчок замка, Валла раздвинула волосы Саманты. Она приподняла голову девочки за подбородок. Глаза ее были закрыты.

Светловолосая белокожая малышка так напоминала Халиссу. Она вспомнила, как лицо Халиссы всегда озарялось радостью при виде старшей сестры. Вспомнила ее широко распахнутые пытливые глаза и неумную энергию.

Валла не могла показать слабость перед лекарем, но сейчас на нее накатила волна тошноты; сквозь прилив грусти и отвращения она вдруг почувствовала, что очень устала, устала телом и душой.

Она вспомнила свою деревню в Вестмарше. Вспомнила свою семью. Потом нахлынули воспоминания, которые она поспешила отогнать. Воспоминания о резне, которая произошла, когда она была еще совсем юной, до боли знакомые сцены ночных кошмаров. Крики умирающих, кровь, коготь демона соскальзывает и ранит подбородок, вместо того чтобы перерезать шею, рука Халиссы в ее руке, они с сестрой прячутся у реки...

Ее нашли те, кого раньше постигла та же участь, и тогда она стала учиться у охотников на демонов. Под наставничеством Джосена она постепенно превратилась в воплощение мести, в оружие, выкованное, чтобы наносить удары в сердце тьмы.

Валла, сама того не замечая, потирала шрам на подбородке. Она наклонилась к самому лицу Саманты.

— Говори, демон.

Валла подождала. Ответа не последовало.

— Не играй со мной в молчанку. Эту игру тебе не выиграть. Твоя единственная надежда — попасть обратно к своему проклятому хозяину и молиться о милости в Преисподней, а от меня пощады не жди. А теперь назови свое имя.

Саманта не шевелилась.

Опустив голову девочки, Валла встала и подошла к зарешеченному окошку.

— Лекарь! Ты спрашивал, есть ли причина, по которой демон выбрал детей... и я назову тебе эту причину. Жалкое исчадьё ада использовало юные неокрепшие души, потому что птенцы уязвимы и являются легкой добычей для мелкой мрази, удел которой — выпрашивать объедки с господского стола.

Беллик стоял точно в поле зрения Валлы. Он уставился на нее, вскинув брови.

Валла почувствовала, что сзади с еле слышным шорохом что-то шевельнулось.

Дочь плотника обернулась и увидела, что девочка стоит на цыпочках, прогнувшись назад, голова вжата в плечи... Откиннутые волосы обнажили изрезанное взбухшими венами лицо с вытаращенными, налитыми кровью глазами, взгляд которых был расфокусирован. Она открыла рот, но слова поначалу давались с трудом. Но потом...

— НЕ ПОВОРАЧИВАЙСЯ СПИНОЙ, О НАДМЕННАЯ!

Голос скорее походил на громкий напряженный скрежет, словно говоривший все время втягивал воздух.

— ХОЧЕШЬ СРАЗИТЬСЯ СО МНОЙ? — голова девочки перекатилась с одного плеча на другое. — ЭТО ТЕБЕ НЕ ПО СИЛАМ, НИЗШЕЕ СУЩЕСТВО. ВПРОЧЕМ, Я НЕ ПРОЧЬ ПОРАЗВЛЕЧЬСЯ. ВЫПУСТИ МЕНЯ, И ПОСМОТРИМ...

Валла вытащила клинок. Беллик запротестовал, плотно зажав уши, губы его дрожали. Но Валла, словно ничего не заметив, перерезала веревки, которыми была связана Саманта.

Что ж, давай посмотрим.

Ребенок неуверенно сделал пару шагов, осваиваясь на ногах. Валла отошла, и девочка, шатаясь, приблизилась к запертой двери. Она мотала головой из стороны в сторону, вытаращив безжизненные глаза.

— ИДЕМ.

— Отопри дверь! — крикнула Валла Беллику.

Беллик перевел взгляд с Саманты на Валлу и обратно.

— Это не опасно?

— Вреда не будет. Я за этим прослежу.

После секундного колебания Беллик последовал ее указанию. Голова девочки была низко опущена, волосы закрывали лицо. Не видя, куда ступает, она, тем не менее, уверенно вышла из своей временной тюрьмы.

Беллик, посторонившись, пропустил ее, затем они с Валлой вслед за девочкой пошли мимо стойл, где держали остальных детей. В стойле по правую сторону, вцепившись в решетку двери, стояла старшая девочка, у которой раньше был булыжник. Она открыла рот, и раздался голос демона.

— Я ОЛФЕСТ. Я ТОТ, КТО ПРОНИКАЕТ В СЕРДЦА И ДОБЫВАЕТ ДУШИ, Я ПАСТЫРЬ ОКАЯННЫХ И МУЧИТЕЛЬ ПРОКЛЯТЫХ...

Беллик в ужасе оглянулся по сторонам и снова зажал ладонями уши. Саманта шла дальше. С другой стороны мальчик, у которого был меч, подтянулся к решетке, выглянул из окошка, и голос теперь звучал из его рта.

— Я ТОТ, КТО ПОДСТРЕКАЕТ, СОБИРАЕТ, ЗАСТАВЛЯЕТ СТРАДАТЬ И ЗАХОДИТЬСЯ В БЕЗЗВУЧНОМ КРИКЕ...

Следом подал голос ребенок в стойле справа от Саманты.

— ПАРОМЩИК УТРАЧЕННЫХ МЕЧТАНИЙ, РАЗБИТЫХ НАДЕЖД И МУЧИТЕЛЬНОГО ОТЧАЯНИЯ...

Наконец, в последнем стойле показался сын кузнеца. На месте его передних зубов зияла окровавленная дыра.

— ПРАВАЯ РУКА УЖАСА. ВЗОР, ОБРАЩЕННЫЙ ВНУТРЬ. ПОЗНАЙ МЕНЯ – И ТЫ ПОЗНАЕШЬ НЕОПИСУЕМОЕ.

Беллик остановился рядом с Валлой, когда Саманта вышла на солнечный свет.

Валла вышла вслед за ней, откинула капюшон и стала проталкиваться сквозь собравшуюся толпу.

— Расступитесь! Все вы! Беллик, помоги!

Жители городка теснились вокруг нее, забрасывая вопросами и обвинениями. Беллик прокричал в толпу просьбу уступить дорогу, и Саманта двинулась вперед неверной походкой.

Валла раздвигала толпу, девочка шла следом. Ее движения непредсказуемо менялись, становясь то спазматичными, то грациозными и почти плавными. Они прошли мимо торговых лавок на восточной окраине селения.

Саманта ускорила шаг, и многие жители городка отстали. Беллик, задыхаясь, судорожно хватал ртом воздух, лицо его покраснело от напряжения.

Они шли по заброшенной грязной дороге, почти тропинке, ведущей в поля. Саманта споткнулась на участке, покрытом мертвой травой, остановилась и обернулась. Она подняла голову, и вновь раздался могучий голос демона.

— ХОЧЕШЬ СРАЗИТЬСЯ СО МНОЙ? ДАВАЙ ЖЕ... — губы девочки медленно растянулись в улыбке, а затем она заговорила детским голосом Саманты Хальстафф. — Давай поборемся!

Внезапно глаза девочки закрылись. Тело обмякло и рухнуло на землю.

Валла ринулась вперед и склонилась над Самантой, чтобы убедиться, что та жива. Она услышала дыхание ребенка.

Большинство отставших в пути горожан уже догнали их и окружили охотницу на демонов кольцом. Беллик стоял неподалеку, пытаясь выровнять дыхание. Валла посмотрела вверх, словно ожидая, что демон свалится с неба, затем перевела взгляд на землю. Она осмотрела высохшую траву и медленно провела по ней рукой. Большая растительность занимала довольно большой участок, вытянутый и сужающийся к обоим концам. Его форма напоминала огромный глаз. Вся поверхность «глаза» была покрыта темными пятнами — признак демонического заражения.

— Лекарь, что под нами?

Брови Беллика удивленно поднялись.

— Ничего.

— Так, да не совсем.

Валла и Беллик повернулись к одному из наблюдателей, полному фермеру с пышными седыми усами.

— Прямо у нас под ногами река Босум.

Беллик взглянул на Валлу, и ему показалось, что та слегка побледнела. Впрочем, возможно, дело было в игре теней.

— Но я слышала шум реки, въезжая в город прошлой ночью. Я слегка слышу его даже сейчас.

Усатый фермер раздраженно нахмурился.

— Это не настоящий Босум... Просто канал, вырытый основателями города несколько веков назад для отвода воды... А настоящий Босум берет начало в Смертоносных горах... — фермер повернулся и указал на северо-восток, — ...и вскоре уходит вниз, в карстовую воронку. Потом он течет под

землей... проходит здесь глубоко внизу и вновь выходит на поверхность в двух днях езды отсюда к западу.

Валла изучала окрестности.

— Колодца нет?

— Почва за городом достаточно плодородная, но прямо здесь грунт, словно железо. Предкам было проще вырыть канал.

Валла вздохнула и обратилась к фермеру:

— Эта воронка и место, где река выходит на поверхность... больше вниз никак не попасть?

Фермер сплюнул.

— Не-а.

А где находится воронка?

Фермер махнул головой в сторону гор.

— Там, примерно полдня езды.

Беллик с любопытством смотрел на Валлу.

— Так и... что теперь?

Дочь плотника подняла капюшон и окинула толпу пристальным взглядом.

— Оставайтесь здесь и держитесь вместе. Вместе вы сила. Отнесите Саманту обратно в конюшню. Свяжите и запирайте всех детей младше шестнадцати. — она вновь взглянула на Беллика. — Приведи мою лошадь – пора убить этого демона.

Казалось, будто вокруг бушует гроза.

Валла стояла на краю карстовой воронки, в которую нес свои воды Босум, и смотрела на бурлящий водоворот. Река здесь закручивалась спиралью, плавной у внешнего края и все более стремительной ближе к центру, и исчезала в неизведанной глубине.

Мелкие брызги воды охладили лицо. Глядя в темный водоворот и слушая звуки шторма, Валла мысленно перенеслась в ночь, наступившую спустя несколько недель после нападения на их деревню...

Валла и Халисса жались друг к другу, пытаясь согреться, когда на землю обрушился проливной дождь. От изнеможения Халисса забылась сном. Но, как и во все предыдущие ночи, ее мучили кошмары. Халисса с криком проснулась и побежала...

Рядом вздымалась река, готовая вот-вот выйти из берегов. Халисса бежала слишком близко к кромке воды и поскользнулась в грязи... Она протянула руку...

Валла боялась, что Халиссу смоем потоком и она пропадет навсегда, бесследно... как вода, спиралью уходящая в недра земли, терялась сейчас в слепой бездне.

При этой мысли сердце ее сжалось, но она схватила руку Халиссы – и у нее получилось. В конце концов все получилось.

Вернувшись мыслями в настоящее, Валла особенно ясно ощутила недостающее воспоминание, зияющую пустоту провала. Что бы ни таил в себе пропавший кусок, это не будет иметь значения, поклялась Валла. Она устала, как никогда, но нужно было покончить с этим. Ради Халиссы.

Валла знала, что броня будет лишь тянуть ее ко дну, и решила снять доспехи. Оружие она сложила в заплочный мешок, которым на такой случай снабдил ее Беллик. В мешке уже лежали кремь и трут, обернутые в козлиную кожу. К ним она добавила болу и несколько стрел с пропитанными взрывчатым веществом наконечниками.

Чтобы ничего не стесняло ее движений под водой, плащ с капюшоном она тоже отправила в мешок. Разоблачившись, Валла потуже затянула лямку мешка и шагнула к краю расселины.

«Невозможно вообразить большее бесстыдство, чем демон, отравляющий детские души», – подумала Валла. Она почувствовала ярость, закипающую в недрах ее существа. Но ведь именно этого и добивался демон, не так ли?

Она подумала о Делиосе. О его провале.

Охотник на демонов должен держать ненависть в узде с помощью самодисциплины.

Какой-то частью разума она понимала, что может не пережить погружения, что бурлящий поток может затянуть ее в смертельный водоворот.

Валла сделала глубокий вдох и прыгнула.

Недра воронки являли собой сущий хаос. Мир погрузился во тьму, мышцы безуспешно пытались контролировать положение тела. Воздух рвался из груди. Валла мертвой хваткой вцепилась в мешок. Ее швыряло из стороны в сторону, крутило, толкало, унося все дальше и погружая все

глубже; в какой-то момент она едва не потеряла сознание. Кромешная темнота вокруг и ни малейшего представления о том, где она находится.

Судя по ощущениям, ее подхватил стремительный поток. Несколько раз она сильно ударилась о каменные выступы.

А потом...

Пальцы ее нащупали какой-то выступ. Валла изо всех сил вцепилась в толстый сталагмит, сопротивляясь бурному течению. Вынырнув из воды, она жадно втянула воздух.

Лямка мешка все еще была зажата в руке, и Валла вздохнула с облегчением. Попавшая в глаза вода мешала видеть; она вытерла лицо рукой, но зрение восстановилось не сразу.

Здесь, внизу, было холодно. Ногой Валла нащупала каменную стену. В глазах наконец немного прояснилось, и она смогла закинуть мешок на уступ, подтянуться и выбраться из бушующего потока.

Дав телу пару секунд на отдых, девушка стала изучать окрестности. Она находилась у входа в лабиринт из туннелей и ниш. Люминесцентные водоросли покрывали стены, сталактиты, сталагмиты, каменные колонны и часть потолка. Они излучали зловещий таинственный свет, и нужды зажигать факел не было.

«Хорошо», – подумала Валла. – «обе руки будут свободны».

Шум бегущей воды эхом отражался от сводов и поглощал все остальные звуки. Валла вытащила из мешка свой плащ — тот к удивлению почти не намок — и надела его, пытаясь согреться. Затем она распаковала оружие, с облегчением убедившись, что темно-красная стрела на месте, зарядила арбалеты и взяла по одному в каждую руку.

Валла пристально вглядывалась в пещеру, свод и пол которой были усеяны неровными зубцами известняка, что делало ее похожей на хищно разинутую акулю пасть. Вдруг в темной глубине пещеры с одной стены на другую метнулась тень.

Валла бросилась в ту сторону и почувствовала первое прикосновение разума демона. Его злобная мерзкая сущность незримо скользнула у самой границы сознания, словно волк, рыскающий у кромки ночного леса.

Когда она шагнула в пещеру, ощущение усилилось. Все чувства обострились до предела. Кровь стучала в висках с бешеной скоростью.

— *ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ*, — произнес голос внутри ее головы. Валла прошла вглубь пещеры. Здесь туннель погружался во мрак, так как водорослей на стенах почти не было. Кое-где видны были следы того самого темного вещества, что они нашли у колодца в Хольбруке.

Она опустила на колени и окунула пальцы в липкую жижу.

— КАК ТЫ РЕШИТЕЛЬНА. КАКОЕ РВЕНИЕ.

— ПОЧЕМУ?

— ГЛАЗ УВИДИТ.

Валла поднялась и стала пробираться в туннель, держа арбалеты наготове. Что-то скользнуло по полу, и она увидела щупальце: оно поднялось, развернулось и устремилось к ней, его черная кожа блеснула в тусклом свете. Валла выпустила стрелу; существо отдернуло щупальце, но было ясно, что от арбалета здесь будет мало толку. Девушка опустила один арбалет и вытащила кинжал. Присутствие демона в голове отзывалось тупой ноющей болью. Очертания черных побегов в сознании напоминали нападающий на нее маслянистый отросток.

— ДОЧЬ ПЛОТНИКА.

Щупальце рвануло вперед, и Валла, скользнув наперерез, отрезала его кончик. Оно быстро ретировалось, но инородная сущность проникала все глубже и глубже в сознание.

— ТЫ ПОЛНА ВОСХИТИТЕЛЬНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ, СМЕРТНАЯ. ПОРА ИХ ВЫПОТРОШИТЬ.

Голову словно пронзало иглами, но она была полна решимости продолжить борьбу. Стены здесь были покрыты толстым слоем черной блестящей тины.

— ДЕРЕВНЯ. СЕМЬЯ. ДРУЗЬЯ. ТЕПЛО. КРОВ. СЧАСТЛИВЫЕ ВРЕМЕНА.

— ПОТОМ...

— ДЕМОНЫ. СЛОВНО СТАЯ САРАНЧИ.

Казалось, стены зашевелились: из слизи появились и стали разматываться все новые и новые щупальца. Валла сменила второй арбалет на кинжал и набросилась на них, нанося удары справа и слева.

— УБЕЖАЛА.

— СТРУСИЛА.

— БРОСИЛА СЕМЬЮ. ОСТАВИЛА ИХ УМИРАТЬ.

Валла боролась с той частью себя, что соглашалась с обвинениями.

Ты — главное оружие демона.

— Я ничего не могла поделать, лишь остаться и умереть самой! — прокричала Валла, перекувыркнувшись и глубоко вонзив кинжал в свернутое огромным кольцом щупальце. — Я сделала то, что должна была. Я выжила.

Потом она оказалась в большой круглой галерее, за которой находилось огромное свободное пространство. Внешний полукруг галереи был окружен каменными колоннами, тонкими в середине и расширяющимися книзу и кверху. Кровь пульсировала в висках. Демон нападал все сильнее.

— *КРИКИ. СМЕРТЬ. ДЕРЕВНЯ... УНИЧТОЖЕНА.*

— *СЕМЬЯ... УНИЧТОЖЕНА.*

— Ты не будешь манипулировать мной, как Делиосом!

— *КРОВЬ...*

— *ДА. КРОВЬ СЛОВНО...*

— *РЕКА.*

— Хватит! Выйди ко мне, и давай покончим с этим!

— *ГЛАЗ ВИДИТ.*

— *Я ВИЖУ ТЕБЯ.*

Рев воды здесь был не столь оглушительным, и Валле на секунду послышалось, что где-то хихикает девочка. Она заметила движение на внешней стороне галереи и бросилась вслед.

Искавленная комната привела ее в другой туннель, к другому повороту, и вокруг нее вновь сомкнулась темнота, под ногами захлюпала вязкая черная грязь, но потом... грохот реки заглушил все прочие звуки.

Сделав круг, она опять вышла к воде. Из-за угла появилось и тут же пропало что-то светлое, очертаниями напоминающее голову.

Валла сменила кинжалы на арбалеты, обогнула поворот и краем глаза заметила детскую фигурку. Видимо, исчадье ада притащило сюда кого-то из детей в качестве живого щита.

Ребенок побежал. Валла бросилась вслед. Они приближались к реке. Теперь Валла смогла разглядеть, что это была девочка. Девочка с длинными светлыми волосами.

— *ГРОМ. ДОЖДЬ.*

Ребенок остановился и неестественно замер. Валла замедлила шаг, готовая к любым сюрпризам, сердце в груди бешено колотилось.

— *СЕСТРА.*

Девочка обернулась, и Валла увидела лицо Халиссы.

— РЕКА. ПОБЕГ. ПРОВАЛ В ПАМЯТИ.

Разумеется, это не могла быть Халисса. Но сходство было поразительным. Девочка была бледной как смерть. Разбухшая кожа уже начала отваливаться кусками. Один глаз выпал.

Валла застыла. Боль в голове стала нестерпимой. Стена, за которой с самого момента ее прибытия пряталось пропавшее воспоминание, вдруг стала рушиться.

И она вспомнила...

— ДА.

Она вспомнила ту ночь, когда Халисса вдруг сорвалась и побежала, обезумев от недель ночных кошмаров, звериного существования и преследовавших ее кровавых сцен пережитой бойни. Она вспомнила, как гналась за ней в тот шторм.

Маленькая девочка в пещере улыбнулась, и тут из воды показалась черная крабья клешня.

Халисса поскользнулась, и у Валлы похолодело внутри. Валла схватила протянутую Халиссой руку...

Но мокрая от дождя ладонь выскользнула. Халисса вскрикнула и пропала навсегда.

— ТЫ ПЫТАЛАСЬ ПОХОРОНИТЬ ЭТО. ПОХОРОНИТЬ ОЧЕНЬ ГЛУБОКО. НО ГЛАЗ ВИДИТ.

— У ТЕБЯ НИКОГДА НЕ БУДЕТ ХОРОШИХ СНОВ.

Валла упала на колени перед девочкой в пещере. Черное щупальце поднималось из бурлящей реки и, по-змеиному извиваясь, ползло по полу. Оно обвилось вокруг руки Валлы и потянуло ее к себе. Кинжал выпал из холодных пальцев. Это уже не имело значения. Ничего не имело значения.

— ПОЧЕМУ ДЕТИ? ДЕТИ — ЭТО НАДЕЖДА. Я ТОТ, КТО РУШИТ НАДЕЖДЫ. Я УЖАС СМЕРТИ ОТ РУК ЛЮБИМОГО СУЩЕСТВА. Я ГНЕВ УТРАЧЕННОЙ НЕВИННОСТИ.

Разрушение порождает ужас, ужас порождает ненависть, а ненависть порождает разрушение...

— ДА.

— ДЕЛИОС. СКОЛЬКО ЖЕ В НЕМ БЫЛО НЕНАВИСТИ.

— А ПОД ВСЕМ ЭТИМ — ИСПУГАННЫЙ МАЛЬЧИК. ЖАЖДУЩИЙ РАЗРУШАТЬ.

Ее тащило к краю реки, камни обдирали кожу.

— ТЕПЕРЬ ТЫ — МОЯ.

Но не хватало еще одного кусочка воспоминания.

Она вспомнила костер в лагере.

Щупальце тянуло ее вниз. Другое уже схватило ее за вторую руку. Здесь было гораздо глубже. Валла закрыла глаза, все еще не желая выпускать последний воздух из легких. Какого же куска не хватало?

Костер. Упражнения для сознания. Она похоронила воспоминание о смерти Халиссы. Но почему?

Вспомни.

Чтобы демон отправился на его поиск. Внутренним зрением Валла воспринимала вторжение в свое сознание в виде сотен темных ростков.

Когда демон заглядывает в самые дальние тайники твоего сознания, можно заглянуть в него самого, если знать как.

Валла мысленно схватилась за один из ростков и стала двигаться к его корню...

— ЧТО ЭТО?

Это самое опасное, на что может пойти охотник на демонов.

Теперь ее сознание вторглось в сущность, которая прежде так глубоко проникла в нее. Зловещий красный глаз подавлял ее внутреннее зрение. Она упорно двигалась вперед, искала. Вокруг нее извивалось и ползало что-то живое. Она проникала все глубже... И вдруг картинка сложилась.

Внезапно она с полной ясностью осознала, с чем имеет дело.

Глаза Валлы открылись под водой. И там, в иссиня-черной глубине...

Они горели огнем.

— Я вижу ТЕБЯ.

Она почувствовала, как чужеродная сущность покидает разум, как слабеет хватка, сжимающая руки. Она размахивала уцелевшим кинжалом, кромсая щупальца. Река хотела унести ее... Но не в этот раз. Река больше ничего от нее не получит.

— *Олфест* — даже не твое настоящее имя.

Валла вынырнула на поверхность и вцепилась пальцами в каменный выступ. Она рывком выбралась наружу, и труп Халиссы, выражение лица которого сменилось испугом, отступил на шаг.

— *Я вижу тебя, Вальдракс-пехотинец. Изгой. Отверженный.*

Мертвая девочка повернулась и побежала.

— Во времена войн с великими воплощениями зла ты провалил свою кампанию. Злословие и насмешки — вот твоя участь... Когда-то ты был уважаемым демоном в Преисподней, но сейчас заклеят позором даже среди тебе подобных.

— Я...

Из темноты справа от нее, шаркая, выползло нечто отдаленно напоминающее бесформенную, раздутую до безобразных размеров жабу с огромными светящимися глазами. Существо потянулось к ней.

— НИКТО МНЕ НЕ ПОМЕШАЕТ.

Взяв в зубы кинжал, Валла залезла в карман под камзолом и с радостью обнаружила, что бола на месте.

Она метнула болу, и та обмоталась вокруг щупальца амфибии. Существо поднесло конечность к лицу и бессмысленно уставилось на веревку с шарами.

Взорвавшись, бола разнесла щупальце в мелкие клочья и задела голову монстра. В это время Валла, вынув кинжал изо рта, уже гналась за девочкой.

Она преследовала не настоящую Халиссу, то была лишь оболочка, которую принял демон, нащупав ее слабости.

— Теперь слаб ты, пес.

Из ниш в стенах появлялись все новые и новые чудовища. Одно из них поспешно удирало в сторону, размахивая единственной увесистой клешней. Валла перемахнула через него, в прыжке пробив кинжалом панцирь. Нижние конечности демона подкосились. Она вновь вынула арбалет.

В атаку бросилась еще одна тварь. Первая выпущенная стрела раздробила отросток, служивший ей рукой. Вторую стрелу Валла направила прямо в ее выпученный глаз. Все это время охотница продолжала преследовать существо, выдававшее себя за ее сестру. Девушка отбросила кинжал и натянула второй арбалет.

Перед ней открылся длинный коридор. Стены его вдруг ожили, и бесчисленные насекомые — тараканы, сороконожки, жуки — хлынули на нее скользким, мокрым потоком.

Охотница остановилась, встала на одно колено и выпустила несколько стрел подряд из обоих арбалетов. Раздались небольшие взрывы. Лицо ее опалило жаром, а когда пламя угасло, от ползучего полчища не осталось почти ничего, кроме вязкой слизи на стенах. Девушка бегом бросилась вперед, добивая случайно выживших тварей.

Свернув за угол, Валла увидела уже не девочку.

Перед ней было ее собственное зеркальное отражение. Валла сделала шаг вперед, вытаскивая из кожаного мешка темно-красную стрелу. Зеркальная Валла открыла рот, и из него, пузырясь и стекая по подбородку, хлынула густая черная тина. Ручейки того же вещества стекали из ноздрей. Шрам на челюсти разошелся, сочась темной жижей. Глаза двойника Валлы наполнились черной жидкостью, она заплакала кровью демона.

Нет. Это не я. Это не станет мной.

Зеркальная Валла бросилась прочь и скрылась в темной нише за массивным каменным столбом. Охотница на демонов последовала за ней, держа арбалеты наготове. Она обогнула столб, повернулась, припала на одно колено и заговорила...

— Я вижу тебя, творение Преисподней...

Она не прервала свою речь, даже когда из ниши вышел демон, раскачивая толстой конечностью с зазубренным хитиновым лезвием, которым он в одно мгновение мог бы обезглавить дочь плотника.

— Во имя всех принявших страдание изгоняю тебя!

Демон был громадным и безобразным. Его тело походило на обитателей морских глубин, куда не проникают лучи света. Распухшие черные щупальца служили ему ногами. Верхнюю часть кошмарного туловища защищал панцирь, усыпанный остроконечными наростами, а все тело покрывала вязкая слизь цвета ночного неба.

— Изыди и будь проклят, и да не будет тебе пути обратно!

Огромный красный глаз с узкой щелью уставился на нее. Щель расширилась, когда Валла выпустила в его направлении темно-красную стрелу.

Та попала в глаз, и он лопнул, словно ягода винограда. Руны на древке стрелы загорелись, и все утонуло во взрыве света.

Погода менялась. Холодало.

Валла стояла, опустив капюшон, и смотрела на огромный деревянный крест на могиле Халиссы. С тех пор как она побывала здесь в последний раз, холмик успел порости сорняками. Останки родителей она тоже похоронила здесь, среди могил погибших в той резне.

Джосен приблизился, но хранил молчание. Легкий ветерок играл его плащом.

Валла опустилась на колени и начала рвать сорняки.

— Есть вести из деревни, — сказал Джосен своим обычным раздражающе невозмутимым тоном.
— Все хорошо... Насколько это вообще возможно, учитывая обстоятельства. Дети пришли в себя и не помнят ничего о том, что совершили... Хотя многим из них теперь придется расти без родителей. Беллик и другие жители городка приютили сирот.

Валла стиснула зубы.

— Хорошо.

Джосен потоптался на месте.

— Еще жители города передали тебе... благодарность.

Дочь плотника поднялась, взглянув на Джосена. Левую сторону его лица пересекали три еще не заживших глубоких пореза.

— Что слышно про Делиоса? — спросила Валла.

— Он под присмотром, — ответил Джосен. Валла ждала дальнейших объяснений. Но наставник лишь бесстрастно глядел на нее.

— До меня дошли слухи... — сказала она. — Говорят, провидцы предсказали... что через семь дней в Тристраме упадет звезда.

Джосен испытующе посмотрел на Валлу.

— Так и есть. Полагают, что падающая звезда будет знамением, о котором упоминали в Пророчестве. Меня просили отправить лучшего охотника для расследования.

Валла достала что-то из-под доспехов. На мгновение воцарилась тишина, которую в итоге нарушил Джосен.

— То, что ты сделала...

— ...было рискованно. Но риск себя оправдал.

Дочь плотника развернула письмо, написанное ей в Хейвенвуде, склонилась и положила его рядом с могилой, придавив камнем.

— Я ведь обещала, что приеду навестить тебя, — прошептала она.

Она встала и посмотрела на наставника.

— Все на свете — это испытание, как ты любишь повторять. — Жизнь — это испытание. Тогда, в руинах, я его провалила... Но на этот раз я прошла проверку. И многому научилась. Я твердо

усвоила, что люди могут быть злейшими врагами самим себе. А еще я поняла, что демонам под силу разрушить многое, но только не надежду.

Закатное солнце отражалось в глазах Валлы.

— Возможно, полностью подавить эмоции было хорошим выходом для остальных, но мне это не подходит. Какое-то время мне было легче жить иллюзией. Жить в утешительной лжи.

«Как легко было бы жить в этой иллюзии и дальше»,— подумала Валла. Джосен испытующе смотрел на нее своим пристальным взглядом.

— Это был хороший сон... — продолжала Валла, — но отныне он останется лишь сном и не больше.

Дочь плотника натянула капюшон.

— Я вернулась. Я вернулась, и я готова... продолжить охоту.

Девушка развернулась.

— Куда ты направляешься? — сухо спросил Джосен.

— В Тристрам. Тебя просили отправить лучшего. Я — лучшая. Я отправляюсь в путь, и у тебя есть лишь пара секунд, чтобы попытаться меня остановить.

Повернувшись спиной к наставнику, Валла подождала, потом подняла свой шарф... Спустя мгновение она, оседлав коня, умчалась прочь и вскоре скрылась за холмом.

Джосен смотрел ей вслед, и, оказавшись там случайный наблюдатель, он стал бы свидетелем странного явления: на губах мастера играло нечто, напоминающее... улыбку.